

— Ты посмел меня остановить?! — Ди Чэнь резко оттолкнул Цзы У и с возмущением произнес:

— Ли Е, будучи наследным принцем клана демонов, поддерживает связи с Орденами Бессмертных. Неужели ты, принцесса клана демонов, тоже собираешься переметнуться к ним?!

— Сестрица не посмеет! Но я ни за что не позволю тебе напасть на Ли Е и не стану смотреть, как ты причиняешь ему вред. — Сказав это, Цзы У решительно встала перед Ли Е, не сдвигаясь ни на шаг. Опасаясь, что Ди Чэнь не отступит, она вызвала его на бой:

— Ах, я забыла! Ты и сам не можешь сравниться с Ли Е, тебе лишь по силам сражаться со мной.

— Цзы У, ты слишком нагла! — Ди Чэнь, разозлившись от ее слов, решил проучить ее. — Отец сейчас наблюдает за нами. Если я не приму меры, ты тоже окажешься под влиянием Ли Е!

— Попробуй меня проучить! — Цзы У, зная, что Ди Чэнь попался на удочку, изо всех сил старалась задержать его.

...

Ли Е, поняв намерения Цзы У, поспешил на помощь Му Я. Превратившись в человеческий облик, он подхватил Нань Цю на руки и, глядя вверх на Му Я, который сражался с его отцом, ощутил глубокую тревогу. Дядюшка в одиночку не сможет справиться с отцом. Что же делать?

В небе сверкали звезды, а мечи, обвитые демонической ци, создавали барьер, в котором сражались только двое.

— Ха... — Сюань Чуань усмехнулся, придерживая кровоточащую рану, и подошел ближе. — Всего лишь ученик Орденов Бессмертных, и ради него ты готов убить меня? В Орденах так много учеников, неужели не найдется других с талантом? Зачем так упорствовать?

— Замолчи! — Грудь Му Я сдавила боль. Он мог справиться с Сюань Чуанем, но не с Цан Мином. Он прекрасно понимал, что не сможет одолеть Цан Мина, но как он может смириться с таким унижением? Нин Юй, Нань Цю... Почему все его любимые ученики оказываются в таком положении? Он уже потерял Нин Юй и не хочет терять Нань Цю. Это его упущение, и, хотя он чувствует глубокую вину, это не может исправить ситуацию.

Он сбил Сюань Чуаня с неба и направил меч на Цан Мина. Если бы не умышленные действия Цан Мина, Нань Цю не оказался бы в таком положении. Преступления Цан Мина не могут быть искуплены даже тысячей смертей.

— Умри! — Глаза Му Я пристально смотрели на Цан Мина, а острый меч был направлен ему в горло.

Цан Мин, однако, не двигался, позволяя мечу приблизиться, пока не схватил его рукой. Кожа на его ладони мгновенно разорвалась, но он не показал ни малейшей боли. Меч Му Я был крепко зажат, и он не мог его вытащить. Цан Мин медленно произнес:

— Ты знаешь, что не сможешь убить меня, но все равно идешь на верную смерть. Ради ученика Орденов Бессмертных?

Ненависть в глазах Му Я была неопишуемой. Он вытер кровь с уголка рта и сказал:

— Ты убил Нин Юй и погубил Нань Цю. Сколько еще зла ты собираешься совершить? Ты самый достойный смерти в этом мире!

— Но я не только не умру, но и стану еще сильнее. В этом мире всегда найдется злоба, а злоба порождает демонов. Если бы ты мог спасти всех живых существ, то демонов бы не осталось. Но, увы, с древних времен демоны никогда не исчезали. — Цан Мин отпустил меч и оттолкнул Му Я. Кожа на его руке мгновенно зажала, и она снова стала целой.

— Даже так, я отправлю тебя на смерть! — Кровь снова выступила на губах Му Я, и он начал падать вниз. Ли Е тут же расправил крылья и подхватил его, уложив на спину. С криком птицы он взмыл в небо, уносясь прочь от границ клана демонов в сторону Орденов Бессмертных.

Ветер свистел в ушах, но за ними никто не гнался.

Му Я смотрел на Нань Цю, лежащего на черных перьях Ли Е. Он лежал тихо, не двигаясь и не говоря ни слова. Его глаза были пусты, словно в них не было никого. Раньше Нань Цю всегда с улыбкой подбегал к нему, называя дядюшкой. Теперь он был перед ним, но все было иначе...

— Нань Цю, отныне ты останешься со мной в Павильоне Чистых Вод. Я буду заботиться о тебе, хорошо? — Му Я снял свой зеленый верхний халат и накрыл им Нань Цю, скрывая ужасные следы.

— Нет... — Нань Цю сжался в комок, дрожа всем телом, словно все еще находясь в отчаянии. Му Я обнял его, глядя по волосам, словно успокаивая испуганного олененка. — Не бойся, дядюшка здесь.

— Я не... Я не... — Нань Цю начал яростно сопротивляться, закрывая лицо. Его самый большой страх стал реальностью: дядюшка увидел его в таком неприглядном состоянии. — Нет, не смотри!

Му Я обнял его крепче, боясь, что он упадет со спины Ли Е. Но Нань Цю упрямо отказывался от объятий, отодвигаясь в сторону, когда Му Я приближался. Слезы текли по его лицу, делая его таким жалким.

Не желая, чтобы Нань Цю причинил себе вред, Му Я нажал на точку, чтобы тот уснул в его объятиях.

...

В последние дни Ли Е был измотан, потратив слишком много духовной силы. Он едва долетел до Орденов Бессмертных, после чего не смог больше удерживать человеческий облик, превратившись обратно. Его лицо выглядело изможденным, а на спине было несколько ран.

— С младшим братом все в порядке? — Ли Е с тревогой посмотрел на человека в объятиях Му Я, следуя за ним в Ордены. Когда они вернулись в Павильон Чистых Вод, глава уже ждал их в зале.

Гуань Чанци был поражен и поспешил поддержать Му Я:

— Как ты мог так сильно пораниться! Ты же знал, что что-то пошло не так, почему не посоветовался со мной, а сам отправился к клану демонов!

— Ситуация была срочной, мне некогда было сообщить старшему брату. Но это моя ошибка, и я

должен был сам разобраться. — Му Я уложил Нань Цю на свою кровать, чувствуя головокружение. Он глубоко вдохнул и сказал:

— Старшему брату не стоит беспокоиться обо мне, лучше позаботьтесь о Нань Цю.

Гуань Чанци достал кусочек тысячелетнего женьшеня и положил его в рот Нань Цю, начав передавать ему духовную силу, которая непрерывно текла по его меридианам и во внутреннее ядро.

— Вся его демоническая ци даже заразила только что сформированное золотое ядро. Ему потребуется время на восстановление.

Му Я сжал кулак, чувствуя боль в сердце:

— Я обязательно очищу демоническую ци с тела Нань Цю и очищу его золотое ядро. Но, к сожалению, другие раны могут зажить, а вот душевные — неизвестно, как исцелить... Пожалуйста, старший брат, не рассказывайте об этом никому. Иначе Нань Цю, с его характером, может навредить себе.

Гуань Чанци вздохнул, его глаза наполнились печалью:

— Жаль такого талантливого ученика, так молодого, но уже пережившего такое испытание. Редко встретишь такого усердного и одаренного ученика, самого молодого, но самого старательного. Если бы не это испытание, он бы обязательно стал великим мастером Орден Бессмертных, даже главой. Бедный ребенок.

— Старший брат, хватит... — Му Я опустил глаза, его лицо было мрачным. — Я просто хочу, чтобы Нань Цю в будущем был счастливым учеником Орден Бессмертных, не стремясь к великим достижениям. Лишь бы он был счастлив.

— Это тоже хорошо. Пусть Нань Цю преодолет этот душевный барьер и снова встанет на ноги. — Гуань Чанци рассеял демоническую ци на его теле, но губительная ци, заразившая золотое ядро, должна была быть очищена медленно, чтобы не повредить основу. Затем он обернулся и увидел стоящего рядом Ли Е, не удивившись, а наоборот, проявив заботу:

— Если ты ранен, останься на несколько дней для лечения. Я благодарен тебе за помощь.

— Глава, не стоит благодарностей. — Ли Е вежливо отказался, отпив чая. — Все знают, что глава справедливый человек. Благодарить не нужно, мне нужно спешить обратно...

Гуань Чанци спросил:

— К кому? К Инь Лэнцину?

— Да... — Ли Е смущенно почесал голову. — Глава, будьте спокойны, ваш Почтенный Бессмертный находится под моей опекой, с ним все в порядке. Я пойду!

Ли Е бросил эти слова и, переполненный мыслями, исчез в мгновение ока, чтобы избежать дальнейших расспросов.

...

Это место находилось за пределами мирских гор, и путь до нижнего мира занимал немало времени. К счастью, он тоже взял кусочек тысячелетнего женьшеня, чтобы восстановить

потраченную духовную силу, иначе он бы не смог лететь и остался бы на ночь в Павильоне Чистых Вод дядюшки.

Но он так скучал по своему учителю, что не мог ждать даже ночь. Собрав последние силы, он долетел до маленького бамбукового домика и упал в саду, разрушив множество цветов и трав.

Но на этот раз все было не так плохо.

<http://bllate.org/book/15410/1416849>